

ГЛАВНОЕ ЛИ СКАЗАНО О БЛОКЕ?

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВКА
Г. Рязань

1 8 ДЕР 1974

ВЕЧЕР в концертном зале имени С. Есенина, посвященный 90-летию со дня рождения поэта, собрал представителей всех поколений — от старшего до юного. Это уже свидетельствовало о популярности поэта, голос которого хорошо слышен из далекой и бурной революционной эпохи, эпохи крушения старого мира.

Собравшиеся на блоковский вечер, безусловно, хотели всем сердцем ощутить величие творчества поэта, рожденного в эпоху краха царской России и прихода Октябрьской революции. Надежды зрителей подкреплялись и тем, что исполнителем программы вечера должен был выступить хорошо известный рязанцам артист Николай Бармин.

И не случайно выход на сцену Николая Бармина был встречен напряженным вниманием и бурными аплодисментами зала.

О, я хочу безумно жить:
Все сущее — увековечить.
Безличное — очеловечить,
Несбывшееся — воплотить!

.....
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:

.....
«Он весь — дитя добра и света,
Он весь — свободы торжество!»

Начало удачное, сразу устанавливается контакт артиста с залом. Душевно и проникновенно начат рассказ о Блоке. Бармин как бы приглашает зрителя на интимную беседу с поэтом, вернуться в то далекое от нас время и вместе с поэтом пережить его тревоги и волнения за судьбу России.

Наш современный «юноша веселый» давно является прочным наследником «добра и света», о чем и мечтал поэт. Бурная реакция зала и говорила, как близок и ясен собравшимся поэт.

Но, к сожалению, исполнитель программы вечера артист Бармин не оправдал всех надежд зрителей: они не увидели великой поэзии Блока, озаренной ожиданием и приходом Великой Октябрьской революции. Что же произошло и с артистом Барминым, и с программой вечера? Наравне с яркой, освобождающей от религиозной и мистических налетов периода блоковского символизма лирики в программу были включены произведения

социально малозначимые, но, так сказать, душещипательные, вызывающие мгновенные эмоции и... аплодисменты («Вхожу я в темные храмы», «Я пригвожден к трактирной стойке», «Гармоника, гармоника», «В ресторане» и другие). Почему-то не нашли места на вечере такие программные и глубоколиричные стихотворения Блока, как «Осенняя воля», «Осенний день», «Сытые», «Возмездие» и, наконец, «Скифы», написанные в тяжелые дни Октябрьской революции.

Николай Бармин располагает большими артистическими возможностями, чтобы донести до сердца слушателей всю лирическую и смысловую красоту произведений Блока. С большим успехом он это сделал при чтении «Незнакомки». А вот при чтении «Двенадцати» почему-то не нашлось у Бармина нужной ритмики, интонации.

Все творчество Александра Блока отражает его преданность избранному им пути. В тяжелые дни революции поэт заявлял, что он верит в ее идеи. И не только верит, но и понимает ее дальнейший ход. Он призывает: «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!» За прошедшие 52 года поэма «Двенадцать» не утратила своего значения. Жаль, что это гениальное произведение Блока прозвучало не столь заметно и даже приглушено. Жаль также, что рожденный душевной тревогой поэта девиз его творчества «Не может сердце жить в покое... Покоя нет... И вечный бой! Покой нам только снится...» не послужил лейтмотивом вечера.

Мы думаем, что поэзия Александра Блока заслуживает более внимательного и бережного отношения.

**Н. СТАРОВ,
И. СТЕПАНОВ.**